

ГРАЖДАНЕ КНР ВО ВЛАДИВОСТОКЕ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ*



Герман Борисович ДУДЧЕНКО,
аспирант Института истории ДВО РАН

Предлагаемая статья написана по результатам социологического опроса, проведенного автором в августе-сентябре 2000 г. Поскольку общественный интерес к проблеме пребывания иностранцев на Дальнем Востоке России и (особенно китайцев) не ослабевает, возникает потребность в постоянном анализе новых данных.

Во Владивостоке подобные опросы проводились и ранее. На протяжении 90-х годов социологические исследования китайской миграции регулярно велись лабораторией изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Опрашивались как сами китайцы, так и владивостокцы с целью выявления их отношения к пребыванию и деятельности китайцев в городе. А в 1998 г. широкомасштабный опрос китайцев проводился во многих регионах России, в том числе во Владивостоке. Это делалось по инициативе Института стран Азии и Африки МГУ при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макаргуров.

При опросе, о котором идет речь, анкета представлялась только на китайском языке и содержала 13 вопросов. Всего обработано 154 анкеты. Несмотря на то, что среди респондентов, как и ожидалось, оказалось немало этнических корейцев, для которых корейский язык более привычен, чем китайский, у них чтение анкеты трудностей, как правило, не вызывало.

В задачи опроса не входило выявление общего числа китайских граждан, находящихся во Владивостоке. Это обусловлено, с одной стороны, отсутствием готовых методик и неизбежными процедурными затруднениями, с другой — тем, что во Владивостоке присутствие китайцев имеет особенности, отличающие его от других городов России. Китайцы во Владивостоке сильно дифференцированы по группам. Летом наиболее многочисленную из них представляют туристы. Но эта категория постоянно возобновляется. Каждый из туристов приезжает во Владивосток лишь на несколько дней, на смену одним туристским группам прибывают другие. Поэтому, если и возможно выявить число туристов из КНР во Владивостоке, а эти сведения имеются в комитете по туризму администрации Приморского края, и их сезонную динамику, то отношение к этому числу изначально должно отличаться от отношения к числу других китайцев, не являющихся туристами и находящихся во Владивостоке более длительное время.

Даже определив число китайцев во Владивостоке, в настоящее время невозможно дать научно выверенный ответ на вопрос — много это или мало для оптимизации экономического и социального развития города? Поэтому большее значение в изучении китайской миграции будут иметь выборочные

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 99-01-00342а.

исследования разных категорий китайских респондентов, дающие картину состава и деятельности китайцев. Это необходимо, чтобы дать ответ на вопрос «Кто же к нам едет?» Объективность в этом случае достигается через многовариантность ситуаций опроса. Иначе говоря, респонденты опрашивались в разных городских районах, как в местах сосредоточения китайских граждан — гостиницы, общежития, рынки, учебные заведения, так и в оживленных местах города — магазины в центре и на Второй Речке, общественный транспорт, междугородные переговорные пункты, китайские рестораны, Спортивная гавань...

В результате оказались охваченными опросом почти все возрастные категории респондентов. Самому младшему из них — 11 лет (мальчик-турист из Сианя), самый старший из респондентов — 72-летний профессор из Харбина, приехавший как турист. 68 % опрошенных относятся к возрастной группе от 21 до 40 лет, 19 % — от 41 до 50 лет, всего 5 % — старше 51 года, до 20 лет — 2 %, т. е. приезжающие во Владивосток китайцы в подавляющем большинстве — люди трудоспособного возраста. Возрастная структура населения Владивостока между тем совсем иная.

Так, во Владивостоке в 1998 г. из 639,8 тыс. жителей¹ почти 129 тыс. приходилось на пенсионеров², примерно 82 тыс. чел. — учащиеся средних общеобразовательных учреждений, 17,5 тыс. — дети, посещающие дошкольные учреждения³. Среднесписочная численность работников, а это основная масса экономически активного населения, составила 284,3 тыс. чел.⁴, т. е. меньше половины всех жителей Владивостока. Всего в экономике города было занято 348,3 тыс. чел.⁵

В общем составе приезжих китайцев мужчины явно преобладают над женщинами — 66 % и 31 % соответственно (остальные свой пол в анкетах просто не указали). Это можно объяснить, конечно, и тем, что в Китае, как и в России, как и почти во всех остальных странах, для мужчин традиционно характерна более высокая экономическая и социальная активность, во всяком случае в плане подвижности. Но есть и ещё одно, более оригинальное объяснение. Оно исходит из нынешней демографической ситуации в КНР. Во-первых, в Китае вообще мужчин больше, чем женщин, и Северо-Восток здесь не исключение. Во-вторых, именно в наиболее активном возрасте незамужних мужчин больше, чем незамужних женщин. У холостого человека, как правило, больше мотивов к миграции и меньше мотивов, удерживающих его на месте. Из тех же демографических показателей можно заключить, что примерно каждый десятый молодой гражданин КНР себе жену в Китае просто не найдет⁶.

Несмотря на то, что случаи интернациональных браков между гражданами КНР и РФ на Дальнем Востоке немногочисленны, этот мотив приезда, будь он основной или дополнительный, сразу сбрасывать со счетов нельзя. Да и в этих случаях мужьями являются, как правило, китайцы, женами — россиянки⁷.

Для Владивостока этот мотив китайской миграции выражен пока значительно меньше, чем для других крупных городов России. Так, по результатам опроса 1998 г. только 3 % респондентов утвердительно ответили на вопрос «Вы хотели бы вступить в брак с гражданином (гражданкой) России?» В Москве таких оказалось 8,6 %, в Хабаровске — 11,7 %⁸.

Наибольшее впечатление производят данные по образовательному уровню китайцев во Владивостоке. Согласно нашему опросу 2000 г., высшее образование имеют 28 % рабочих, 36 % предпринимателей и 59 % туристов, а в среднем — 44 % опрошенных. Есть и студенты, получившие в Китае первое высшее образование. Среди остальных респондентов у 5 % — неполное высшее образование, диплом об окончании средней школы II ступени — у 37 %, неполное среднее и прочее образование — у 6 %. Сравнить эти данные с уровнем образования жителей Владивостока не совсем корректно — все-таки китайские образовательные стандарты не совпадают с российскими. Но по отношению к раскладу по уровням образования населения КНР заметно, что

во Владивосток приезжают наиболее образованные китайцы. Правда, многие из них здесь занимаются деятельностью, отличной от специальности, полученной в китайских учебных заведениях.

Знание русского языка китайцами по их самооценкам невысокое. Хорошо владеют им только 4 %, читать могут 5 %, объясняться — 16 %, слабо владеют — 38 %, наконец, 37 % не знают русского языка совсем. В Москве уровень знания китайцами русского языка намного выше, чем во Владивостоке. Согласно данным опроса 1998 г. там хорошо знали русский язык 20,1 %, могли читать — 7,2 %, объясняться — 37 %⁹.

Отчасти в этом сравнении сказываются доли туристов среди респондентов. В Москве их всего 0,7 %, во Владивостоке (по результатам опроса 2000 г.) — 49 %, из них русским языком никак не владеют 68 %. Другое объяснение — в Москве отдаленность от Китая, невозможность частых возвращений предполагают более «плотное вхождение» в русскоязычную среду. Но и во Владивостоке встретились прекрасно говорящие по-русски респонденты, в свое время окончившие Пекинский институт иностранных языков или Хэйлунцзянский университет.

Другие стороны жизни китайцев во Владивостоке целесообразно рассмотреть по основным категориям.

Рабочие (21 % опрошенных)

Следует сразу оговориться, что данную категорию нельзя полностью отождествлять с гастарбайтерами, принимаемыми в Приморье согласно системе квот. Кроме них, к рабочим себя относили и наёмные продавцы на рынках, и сапожники на улицах. Этим объясняется неожиданность многих ответов. Например, по жилью: 31 % рабочих проживают в общежитиях, 22 % — в гостиницах, 25 % арендуют квартиры, а 19 % имеют собственное жилье.

Почти половина всех китайских рабочих приехали во Владивосток из трех городов — Суйфэньхэ (22 %), Харбина и Даляня (по 13 %). В остальных случаях назывались населенные пункты исключительно приграничья: Муданьцзян, Мишань, Тумэнь, Яньцзи. Нередко рабочие приезжали из небольших поселков Китая.

Что интересно, никто из опрошенных приезжих рабочих из КНР не был у себя на родине перед отъездом безработным. В основной массе они относили себя к одной из трех профессиональных групп — 28 % были также рабочими, столько же — служащими, 31 % — работниками торговли и сферы обслуживания.

На протяжении 90-х годов XX в. в структуре использования во Владивостоке рабочей силы из Китая происходили значительные изменения. Если в начале десятилетия китайский труд применялся главным образом в строительстве, то в дальнейшем сфера деятельности постепенно расширилась. Такова была общероссийская тенденция. Во второй половине 90-х годов во Владивостоке вместо китайских строителей все больше стали принимать строителей из КНР. Что касается китайской трудовой миграции, то она получила продолжение в других сферах. Так, по Приморскому краю в 1999 г. привлечение иностранной рабочей силы в сферу торговли, общественного питания и коммерции возросло почти в три раза¹⁰.

Судя по результатам опроса, в целом китайские рабочие хорошо адаптированы к реалиям российской жизни. Подавляющее большинство из них уже прожили в России от одного года до 4 лет. Хотя хорошими свои жилищные условия оценивают лишь 13 % рабочих (в среднем по всем категориям — 19 %), среди представителей этой категории респондентов наименьшая доля считающих свои жилищные условия плохими — 16 % (общий ответ по всем категориям — 22 %). Русским языком хорошо владеют 9 % рабочих, могут читать — 13 %, объясняться — 34 %, 38 % владеют русским языком лишь немного, и только 6 % китайских рабочих им совсем не владеют.

19 % китайских рабочих во Владивостоке ответили, что у них мало свободного времени, такой ответ здесь встречается реже, чем у коммерсантов.

Телевизор и видео смотрят 56 % рабочих, что, кстати, тоже может свидетельствовать о достаточном уровне владения русским языком. 31 % респондентов-рабочих, отдыхая, проводят время со своей семьей. Это тоже интересная деталь — почти треть китайских рабочих пребывают во Владивостоке вместе с семьями. Другие формы проведения свободного времени рабочими назывались в единичных случаях. Никто из респондентов-рабочих не ходит в театры, кино, рестораны, казино, в гости к русским друзьям. Собственное материальное положение оценивается ими ниже, чем у других категорий. Видимо, сказывается сопоставление себя с другими их соотечественниками в России.

Немногие китайские рабочие считают, что владивостокцы относятся к ним плохо — таких всего 3 %. Но и хорошим отношением жителей Владивостока они называют реже, чем другие категории — 19 %. Зато именно рабочие называют это отношение средним — 3/4 опрошенных. Возможно, сказывается относительная социальная изолированность этой категории респондентов.

Среди рабочих, равно как и предпринимателей, никто не указал, что его планы в России полностью осуществились. 75 % считают, что осуществились частично, 25 % считают, что не осуществились вообще.

Предприниматели (14 % опрошенных)

В отличие от рабочих эта категория респондентов более разнообразна по составу. Ответы тех китайцев, кто причисляет себя к предпринимателям, сильно разнятся. Это объяснимо — их положение зависит от многих факторов: размеров стартового капитала, давности пребывания в России, наличия опыта соответствующей деятельности, знания иностранных языков (в первую очередь, конечно, русского), курсов валют и ценных бумаг и т. д.

В Китае предпринимателями являлись всего 9 % китайских респондентов-предпринимателей во Владивостоке. Такое положение объясняется тем, что в России гораздо проще, чем в Китае, найти предпринимательскую нишу, открыть дело. Это один из основных мотивов китайской миграции в Россию. До приезда во Владивосток 36 % из них работали в торговле, а 32 % являлись служащими. Можно предположить, что многие из них были задействованы в тех же сферах, но решились пойти на коммерческий риск, т. е. стать предпринимателями, приехав в Россию. 9 % были рабочими. Удивительно, во Владивостоке именно среди китайских предпринимателей, а не рабочих оказалось 5 % бывших безработных и сельскохозяйственных работников, столько же врачей.

Менее разнообразна география их приезда. Из Суйфэньхэ прибыли 36 % китайских предпринимателей, на втором месте Муданьцзян — 18 %, по 9 % набрали Харбин, Яньцзи и Шэньян, по 5 % — Цзилинь и Пекин, другие города вообще не назывались.

Легче всего объяснимо «лидерство» Суйфэньхэ — в отношении бизнеса, ориентированного на российский Дальний Восток, этот приграничный город является местом концентрации деловой жизни всего Китая. В остальном же предприниматели прибыли из более удаленных от границы, но более крупных, чем Дуннин, Хунчунь или Мишань, городов. Интересен феномен провинции Ляонин, откуда предприниматели прибывают из Шэньяна, а рабочие — из Даляня.

Среди предпринимателей не встретилось никого, кто вообще не владел русским языком. Но в целом они свои знания русского языка оценивают более скромно, чем рабочие. 68 % признали, что владеют им лишь отчасти, 23 % — могут объясняться, 5 % — читать. Хорошо владеют русским языком 9 % предпринимателей — такая же доля и среди рабочих.

По времени приезда китайских предпринимателей выстраивается своеобразный «колокол Гаусса». Пиковым годом приезда в Россию тех, кому удалось закрепить свой бизнес, был 1997 г. Перед ним в течение двух лет наблюдался стремительно возросший, затем с такой же интенсивностью пошел на спад.

Среди респондентов-предпринимателей не нашлось ни одного, пребывающего в России менее года.

Интерес вызывают ответы по жилищным условиям китайских предпринимателей во Владивостоке. В собственных квартирах проживают 32 %, в арендованных — 23 %, в общежитиях — 27 %, в гостиницах — 18 %. Обращает на себя внимание разброс ответов по типам жилья и плотное вхождение предпринимателей как потребителей на рынок жилья. Но, с другой стороны, именно предприниматели менее всего довольны своими жилищными условиями. Только 9 % посчитали их хорошими, а 36 % назвали плохими.

Китайские предприниматели представляют собой наиболее усредненную группу среди своих соотечественников с точки зрения оценки собственного материального положения. Хорошим его считают 9 % (среди рабочих — 3 %, туристов — 14 %), плохим — 14 % (среди рабочих и туристов — 19 % и 8 % соответственно). Но для данной категории в подобных оценках в любом случае оказывается высока субъективность. Для предпринимателей обычно характерна потребность в более значительных материальных средствах, так как больших денежных расходов требует их коммерческая деятельность.

23 % предпринимателей назвали отношение к ним владивостокцев хорошим. Это чуть больше, чем среди рабочих — 19 %. Но и плохим называли несравненно чаще — 18 %. Очевидно, китайские предприниматели более знакомы с негативными сторонами российской действительности, чем представители других категорий респондентов. При проведении опроса на рынках приходилось слышать жалобы на несправедливое отношение со стороны милиции.

В оценке осуществления своих планов в России предприниматели выражают наиболее критичное настроение. 41 % из них считают, что их планы вообще не осуществились, 55 % — что они осуществились лишь частично. На полное их осуществление не указал ни один китайский респондент-предприниматель.

Туристы (49 % опрошенных)

Для Владивостока данная категория является совершенно особой. Во-первых, она сезонна. Если летом и, как выясняется, в сентябре туристы составляют самую многочисленную категорию китайских граждан — в это время практически каждый второй житель КНР, находящийся во Владивостоке, — турист, то в зимние месяцы их практически нет. Во-вторых, если между рабочими и предпринимателями много схожего, и зачастую трудно обозначить четкое разделение между ними, то нынешние туристы со всех сторон от них отличаются. Да и мало кто из туристов общается с соотечественниками из других выделяемых здесь категорий.

Судя по результатам опроса, в гостиницах проживают 80 % китайских туристов, остальные либо не указали, где проживают в городе, либо не посчитали свои жилищные условия за гостиничные, или являются лишь «номинальными» туристами. Большинство туристов из КНР, приезжающих летом во Владивосток, оказываются впервые не только в России, но и вообще за границей. Таковых 84 %. Пребывая в городе, они держатся руководителя группы, представителей принимающей стороны, друг друга. Их местонахождение «привязано» к гостиницам и экскурсионным автобусам. Поэтому китайские туристы сосредоточены в основном в центре.

Также среди других категорий своих соотечественников они выделяются географией приезда. Представлены практически все районы Китая за исключением слабозаселенного запада страны. Хотя и здесь ощущается действие фактора территориальной близости. По опросу, больше всего туристов приехали из провинции Хэйлунцзян — 38 %, далее следует Цзилинь — 14 % и Пекин — 11 %. Среди других провинций назывались Шаньдун, Шаньси, Ляонин, Хэбэй, Хэнань, Сычуань, Хубэй, Хунань, Гуанси, Цзянсу, Цзянси, а также Внутренняя Монголия и Шанхай, из которого туристов во Владивостоке тоже

заметное число — 5 %. Из провинции Хэйлунцзян, наиболее представленной во всех категориях, среди туристов преобладают жители трех городов: Харбина — 42 %, Дацина — 29 % и Муданьцзяна — 21 % по отношению ко всем туристам из провинции Хэйлунцзян. Из более отдаленных провинций — центральных и южных — туристы почти всегда приезжают из административных центров — Сианя, Чанши, Уханя и т. д. Как видим, туристы — это жители, как правило, крупных городов.

В числе китайских туристов во Владивосток приезжают представители самых разнообразных профессий и родов занятий. Но большинство из них (58 %) отнесли себя к служащим. 9 % преподают, 5 % работают врачами, столько же руководителей госпредприятий и предпринимателей. По 7 % — рабочие и занятые в торговле и сфере обслуживания. Среди респондентов-туристов встретилось по одному сельскохозяйственному работнику, безработному и работнику искусства.

Мужчин среди китайских туристов почти в два раза больше, чем женщин (64 и 33 % соответственно). Больше, чем в других категориях, лиц в возрасте от 40 до 50 лет — 25 %, 3 % туристов — моложе 20 лет. Многие китайские туристы приезжают во Владивосток семьями.

В целом туристы испытывают больше положительных эмоций и более благосклонны в оценке своего пребывания в России. На хорошее отношение к ним владивостокцев указали 64 %, среднее — 33 %, и только один респондент — на плохое. При этом следует учесть, что среди туристов ответ «среднее» давали зачастую те респонденты, которые только что приехали и на самом деле просто затруднились с оценкой своих впечатлений. 24 % считают свои жилищные условия хорошими — это в два с половиной раза больше, чем среди предпринимателей, и почти в два раза больше, чем среди рабочих. Из всех респондентов только туристы отвечали, что их планы в России осуществились полностью — таковых оказалось 14 %, ответ «осуществились частично», а он равнозначен вариантам ответов «среднее» — дали 63 %.

Подводя итоги опроса, можно сделать вывод, что большинство китайцев выбирают Владивосток, как, впрочем, и другие города и районы на Дальнем Востоке, только потому, что он расположен близко к Китаю. Здесь сказывается фактор приграничья. Такое положение создает немало благоприятных условий для регионального развития. Ученые ведут речь о возможности формирования своеобразных контактных зон.

Но в целом предположение автора такое — в иерархии миграционных предпочтений российский Дальний Восток занимает у китайцев невысокое место. Более привлекательны для них западные районы России, особенно Московский регион. Это касается всех категорий граждан КНР в России от туристов до переезжающих на постоянное местожительство. Ещё более для них привлекательны развитые страны Европы и Северной Америки. Есть и в Северо-Восточной Азии страна, привлекающая китайцев несравненно больше, чем Дальний Восток России, это Япония.

Почему же гораздо чаще китайские туристы посещают всё-таки Владивосток, а не, например, Москву? Здесь сказывается, в первую очередь, стоимость туров. Но есть ещё одна причина — владивостокские турфирмы пользуются устоявшимися связями с китайскими партнерами из приграничья, которые в свою очередь через посредников набирают туристов из самых разных уголков КНР. Большинство же московских туристических агентств традиционно ориентируются на другие страны.

Китайская миграция в Россию, по всей видимости, будет продолжаться и впредь, принимая различные формы развития. Среди крупных городов Российской Федерации Владивосток останется одним из тех, кто будет испытывать заметное влияние со стороны Китая. Город постепенно становится многонациональным. Китайское присутствие в этой связи имеет определенные перспективы, открывающие новые горизонты развития.

- ¹ Владивосток 1998: Крат. стат. сб. Владивосток, 1999. С. 8.
- ² Там же. С. 28.
- ³ Там же. С. 11.
- ⁴ Там же. С. 20.
- ⁵ Там же. С. 9.
- ⁶ Бергер Я. Планирование семьи в Китае: итоги и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 2. С. 79.
- ⁷ Там же. 2001. № 1. С. 112.
- ⁸ Гельбрас В.Г. Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // Перспективы дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999. С. 34
- ⁹ Гельбрас В.Г. Китайское землячество в Москве // Азия и Африка сегодня. 1999. № 11. С. 37.
- ¹⁰ Рожанская Т.А., Пушкарев С.Г. Использование иностранной рабочей силы на рынке труда муниципальных образований Приморья // Особенности муниципального управления на Дальнем Востоке России: история, современность, будущее. Владивосток, 2000. С. 209

SUMMARY: «Citizens of the People's Republic of China in Vladivostok Today» — this is the title of the article written by a post-graduate student of the Institute of History Herman Dudchenko. The article is written on the base of the results of a public poll. There were 13 questions in the form to fill in. Chinese residents of 21 to 72 of age were interrogated. Questions dealt with education, family position, profession, if they know Russian or not, etc. This public opinion poll led the author to the conclusion that Chinese migration to Russia will be continued.